– Шэнь-гэ, зачем говорить, что ты ведешь меня к вершинам? Это звучит так официально. Лучше скажи, что мы вместе будем богатеть, – ухмыльнулся Цзян Фаньсин. – Сколько бы я ни заработал, половина твоя. Взаимовыгодное сотрудничество! Я разберусь с режиссером, ты – с инвесторами. Разделение труда – залог успеха.

Любая возвышенная идея, проходя через уста Цзян Фаньсина, мгновенно теряла ореол величия. Самое обидное, что он был абсолютно прав.

Элитные профессии, титаны индустрии – но стоит подойти поближе, и окажется, что за показным блеском скрываются обычные люди. Многие принимают везение и прогресс эпохи за собственные заслуги, но по-настоящему талантливых – единицы.

– Иногда я задумываюсь, правду ли пишут в тех постах. Ты хитер, как лис, проживший сотню лет. Разве тебя вообще можно обмануть?

– Я всегда придерживался принципа: истина проста. Под солнцем нет ничего нового. Главное – не ослепнуть от блеска, тогда все становится очевидным. То, что происходит в деревне, происходит и в стране. И наоборот. Ведь человеческая природа везде одинакова, – невозмутимо ответил Цзян Фаньсин. – Хотя, чтобы достичь моего уровня, нужна небольшая хитрость.

– Какая?

– Сходи раз пятьдесят к психотерапевту, перестань себя сдерживать, возомни себя императором и свято верь, что даже если весь мир ошибается, ты – нет. Вот и все, – искренне посоветовал Цзян Фаньсин.

– Прекрасно. Лучше помолчи, – Шэнь Тяньцин дал понять, что разговор окончен. Пора было готовиться к банкету.

Богатейшие люди Сянваня устраивали приемы с размахом, недопустимым в континентальном Китае – слишком уж резало бы глаза простым смертным.

Цзян Фаньсин не считал себя бедняком. За неполный год он заработал больше, чем многие за всю жизнь, и перспективы были радужные. Однако, увидев особняки магнатов, он осознал свою нищету. Даже сохраняя нынешний доход, он не смог бы купить здесь и комнаты.

Не говоря уже о том, что цены на недвижимость здесь исчислялись миллиардами – и это данные прошлых лет. С учетом интерьеров суммы взлетали до небес.

– Этот горный особняк – лишь одна из резиденций хозяина Чэня. В столице у него несколько сыхэюаней. Он предпочитает жить там, но дочь училась в Сянване, поэтому банкет здесь, – Шэнь Тяньцин вел машину, а Цзян Фаньсин сидел на переднем сиденье.

Не из-за особого статуса, а потому что сзади лежала огромная коробка с подарком для именинницы. Поцарапать – себе дороже.

Приглашение было только на двоих, так что Сяо Чжоу и остальные лишились возможности поглазеть на роскошь.

Цзян Фаньсин снимал на телефон – хоть материал для будущих грез.

Машина Шэнь Тяньцина стоила сотни тысяч, но на фоне местных "Феррари" и "Бугатти"

выглядела скромно.

– Шэнь-гэ, может, купишь такую же? – Цзян Фаньсин тыкал пальцем в пронесшийся мимо лимитированный "Ламборгини". – Ты же мультимиллионер!

– Лучше вложу в новый сериал. Машина мне редко нужна, – Шэнь Тяньцин пожал плечами. – С теми, кто поднялся с нуля, проще – они ценят труд. А вот их отпрыски… Кто-то достойный, но большинство – бездари.

– Ага, – Цзян Фаньсин уже не слушал. – О, это же Лян Цзюньхуа! Моя мама его обожает! В детстве она экономила на платьях, чтобы купить его альбомы. А за папу вышла только потому, что у него была такая же стрижка, как у Ляна! Ха-ха! Надо взять автограф…

– Успокойся. Я уже отправил твоей маме подписанные фото и редкие пластинки, – равнодушно бросил Шэнь Тяньцин.

– Что? Когда? Она мне ничего не говорила!

– На день рождения. Как твой агент, я не мог не поздравить. А твоему отцу я отправил постеры и диски Ло Сяоцзюня. Они… не сказали?

"Сказали"! Молчали, как рыбы. Наверняка прятали подарки друг от друга, вот и сыну не признались.

– Теперь ясно, почему они в новогоднюю ночь заставили меня позвонить тебе с поздравлениями и варенье собрались передать, – язвительно заметил Цзян Фаньсин. Настоящий сын оказался на втором месте! Этот Шэнь Тяньцин с его невинными глазами исподтишка подкупал его родителей! Теперь, если возникнет конфликт, он окажется в проигрыше.

– Я получаю половину твоих денег. Нельзя же просто сидеть сложа руки, – Шэнь Тяньцин усвоил урок с Цинь Ши и его семейкой. Теперь он действовал на опережение. Спросить у родителей Цзян Фаньсина об их предпочтениях и поручить секретарю купить подарки – мелочь.

– Приехали. Помоги донести подарок, – Шэнь Тяньцин припарковался, и они вдвоем вытащили огромную коробку.

Черт возьми, какая тяжелая!

– Ты что, золотую статую подарил? – Цзян Фаньсин впервые понял, что дарить подарки – это физический труд.

– Подожди, я попрошу у хозяев тележку, – Шэнь Тяньцин без тени смущения позвонил самому Чэнь Мину.

Окружающие богатые наследники, наблюдавшие, как незнакомец запросто звонит магнату и получает тележку, заинтересовались: кто этот человек?

Они мало следили за шоу-бизнесом, разве что за топ-звездами или теми, кто рекламировал их бренды. Менеджер и начинающий актер их не интересовали. Возможно, друзья хозяина?

Не успели они завязать беседу, как появился сам Чэнь Мин.

В его возрасте и положении деньги уже не имели значения – ценились способности. Пустых красавчиков он повидал множество, а вот таких, как Шэнь Тяньцин – единицы. Жаль, что тот ушел из инвестиционного бизнеса – мог бы стать отличным управляющим.

– Тяньцин, наконец-то! – Чэнь Мин радушно похлопал его по плечу. – Такой огромный подарок – наверняка то, что понравится Шэншэн.

Остальные дарили дорогие безделушки, но Шэнь Тяньцин всегда находил именно то, что нужно.

– Вы слишком любезны, – вежливо улыбнулся Шэнь Тяньцин. – Позвольте представить моего артиста – Цзян Фаньсина.

– Очень приятно, – Цзян Фаньсин сделал вид, что не знает, кто перед ним.

Как он мог не знать Чэнь Мина? Его лицо не сходило с первых полос, а имя мелькало во всех светских хрониках.

Чэнь Мин был легендой даже среди Сянваньских магнатов.

В те времена, когда гангстеры контролировали местный шоу-бизнес, а в актрисы шли лишь из бедных семей, все мечтали выйти замуж за богача – это был единственный способ защититься. Но чем больше звезды стремились в высший свет, тем жестче становились правила. Романы – пожалуйста, но до брака доходили редко.

Чэнь Мин был исключением – он женился на актрисе, своей первой и единственной любви. Когда газеты высмеивали его, он три дня подряд громил их в прессе, вызвав сенсацию.

После возвращения Сянваня Китаю он вложил деньги в континентальные проекты. Теперь ему принадлежали небоскребы в Шанхае, приносящие миллиарды аренды. А его пожертвования во время кризисов и вовсе не поддавались счету.

Если бы в Сянване выбирали "красного капиталиста", Чэнь Мин был бы первым в списке.

Эх, Чэнь Мин, хоть и обладал уникальным чутьём на инвестиции, так и не смог возглавить список самых богатых в Сянване. Причина проста: после каждого успешного вложения у него следовала череда провалов – настолько мистическая, что несколько мастеров фэншуй прямо заявили, что это его судьба: «Большой корабль входит, маленький выходит». Не суждено ему удержать лёгкие деньги.

Например, когда детективы были на пике популярности в материковом Китае, Чэнь Мин вложился сразу в три сериала этого жанра. Но его сценарии отвергли, потому что в них положительные герои не доживали до финала. Потом был грандиозный проект политического триллера – настоящий «киношный пирог» с участием звёзд из материка, Сянвана и Тайваня. Кастинг, сценарий, режиссёр – всё на высшем уровне. Но едва фильм вышел в прокат, как всплыло, что несколько актёров из Сянвана и Тайваня оказались наркоманами и высказывались за «независимость». Фильм экстренно сняли с показов, а Чэнь Мин от злости попал в больницу…

Таких случаев было не счесть. Его прозвали «проклятым фонарём» кинобизнеса: во что вложится – то и запретят. Будто он тайный агент Главного управления по радиовещанию и телевидению в мире шоу-бизнеса. Настолько это работало!

Честно говоря, после таких историй у Цзян Фаньсина поубавилось энтузиазма насчёт съёмок в ужастике.

Тем временем Шэнь Тяньцин и Чэнь Мин уже болтали как старые друзья, а Цзян Фаньсин превратился в фон, молча следуя за ними в банкетный зал виллы.

Роскошь – не иначе как голливудская вечеринка для элиты.

Взглянув вокруг, Цзян Фаньсин заметил немало своих детских кумиров, а также топовых актёров с материка – например, Ли Фэнханя и Ван Кэ, которые общались с известными режиссёрами.

– Братец Тяньцин! – к ним подбежала девочка в пышном платье, задорно глядя на Шэнь Тяньцина. – Где мой Ультрамен?

– Уже отправил в твою комнату. Принцесса Юлиан в твой рост – точно понравится.

Девочка просияла:

– Побегу смотреть! Спасибо, братец!

Кто сказал, что девочкам не нравятся Ультрамены? Украшения, сумочки и прочие безделушки её не интересовали – только гигантские герои.

Вот это да. Шэнь Тяньцин знал предпочтения всех – от родителей до детей боссов. Разве это не талант? Неудивительно, что он так преуспел.

– Режиссёр Лю Кан вон там, – Шэнь Тяньцин тихо указал на добродушного полного мужчину. – Видишь? Ему уже семьдесят. Не самый известный, но с огромным стажем. Многие знаменитые режиссёры считают его своим учителем. Когда подойдёшь, веди себя прилично. Это его последний проект – после этого уходит на покой.

– Семьдесят лет, и только сейчас на пенсию? – Цзян Фаньсин ахнул. – В этом мире совсем житья нет.

Его мечта – выйти на пенсию в половину этого возраста.

Но тут он встретился с ледяным взглядом Шэнь Тяньцина.

– Кхм-кхм… Ладно, иду знакомиться, – поспешно сдался Цзян Фаньсин, почувствовав, что спорить сейчас – плохая идея.

Лю Кан был довольно известен в золотую эпоху Сянванского кино, снимая фильмы о призраках и зомби – полные безумных фантазий. Но с упадком местной киноиндустрии жанр потерял популярность. Его последний фильм вышел десять лет назад и провалился – и по сборам, и по отзывам. Слишком уж старомодным он казался.

Учитывая возраст и статус Лю Кана, многие просто вежливо здоровались, не интересуясь его проектом. Всё равно такой фильм не выйдет в прокат на материке, а рынок Сянвана слишком мал. Проще сняться в рекламе.

– Учитель, съёмки ужастиков сейчас – сплошная головная боль, – уговаривал Лю Кана седой мужчина. – Ваши идеи устарели. Кому сейчас интересны истории о призраках, ищущих мести? Зрители сразу выключают. Да и зачем вам инвестиции Чэнь Мина…

Лю Кан демонстративно отвернулся.

Мужчина хотел продолжить, но тут вмешался Цзян Фаньсин:

– Режиссёр Лю, здравствуйте! Я Цзян Фаньсин. Скорее всего, буду играть главную роль в вашем новом фильме.

Лю Кан, невысокий и полноватый (в детстве он был актёром в труппе), окинул Цзян Фаньсина оценивающим взглядом, затем мельком глянул на мужчину и, кажется, обрадовался:

– Молодой человек, пойдёмте поговорим в сторонке.

Его путунхуа был безупречен.

Как и у многих старых мастеров из Сянвана – они всегда гордились своим знанием языка и искренне радовались воссоединению.

Цзян Фаньсин последовал за Лю Каном в угол зала. Мужчина, не обидевшись, отошёл к друзьям, но не преминул поинтересоваться, кто этот юнец.

Какой-то мелкий артист, даже его не узнаёт?

– Сейчас мало кто снимает мистику, но я обожаю этот жанр, – глаза Лю Кана загорелись, когда он заговорил о любимой теме. – Я всегда с упоением слушаю истории о призраках. Для меня важно снять ещё один хороший фильм перед тем, как уйти.

Цзян Фаньсин кивнул из вежливости.

– Но сценарий ещё не окончательный, – Лю Кан пристально разглядывал Цзян Фаньсина, отмечая, как нынешние актёры стали высокими и статными. – Вы молоды, наверное, лучше понимаете вкусы зрителей. Как, по-вашему, должен выглядеть хороший фильм ужасов?

Блин, я же не люблю ужастики! В детстве они меня до слёз пугали!

Шэнь-саньда ничего не говорил про такие вопросы!

Надо было взять Чжун Пэйяо – она бы с радостью отвечала.

Цзян Фаньсин подбирал слова осторожнее, чем сапёр мину.

Лю Кан – не Чжу Гофу. Того можно и покритиковать – молодой, выдержит. Но Лю Кану семьдесят, вдруг от его слов у старика давление подскочит?

– В последние годы хороших ужастиков мало, поэтому я их почти не смотрю, – выбрал нейтральный ответ Цзян Фаньсин.

Лю Кану такой ответ не понравился:

– Молодёжь должна быть энергичнее! Не бойтесь, я просто спрашиваю ваше мнение.

Видимо, слова того мужчины всё же задели его.

– Какой призрак, по-вашему, самый страшный? – неожиданно спросил Лю Кан.

– Конечно, нищий! – не задумываясь, выпалил Цзян Фаньсин.

Чёрт.

Он прокашлялся, собираясь с мыслями, чтобы выкрутиться.

Но Лю Кан сам рассмеялся:

– Понимаю, вам, молодым, сейчас несладко. На материке, наверное, полегче, а у нас ипотека давит несколько поколений. Но если делать главным героем нищего призрака, получится разве что комедия в стиле абсурда.

– Не обязательно, – задумался Цзян Фаньсин. – Даже в комедии можно обойтись без перегибов. Лично мне хотелось бы увидеть смешной, но не старомодный ужастик. Если просто пугать или лить кровь – можно посмотреть японские или тайские фильмы.

Там периодически выходят достойные работы.

– А… вы согласились бы жить под одной крышей с нищим призраком? – в глазах Лю Кана вспыхнул интерес.

– Ни за что! – твёрдо заявил Цзян Фаньсин.

– А если человек одержим духом нищеты, а призрак – это жертва, пострадавшая из-за него? – Лю Кан оживился. – Такой контраст мог бы заинтересовать молодёжь?

Ну, если так ставить вопрос…

– …Тогда, пожалуй, мне было бы интересно посмотреть, – честно признался Цзян Фаньсин.

– Вот! С вами, молодыми, говорить – одно удовольствие! – Лю Кан оживился. – В старых ужастиках люди всегда жертвы, а давайте сделаем наоборот! Пусть призрак страдает из-за человека. Чтобы избавиться от проклятия нищеты, призрак решает помочь человеку найти корень проблемы, а затем раскрывается громкое дело… Да-да, можно пригласить сценаристов, которые специализируются на детективах…

Сценаристов?

Стоп.

Цзян Фаньсин насторожился:

– Режиссёр, разве сценарий уже не готов? Вы же говорили, что это результат многолетней работы, поэтому господин Чэнь Мин и вложил миллион. Я ведь уже контракт подписал. Почему сейчас речь о новом сценарии?

Лю Кан заерзал. Неловко, когда молодой артист ловит тебя на лжи перед инвесторами. Но что юнец понимает? Главная задача режиссёра – не управлять съёмочной группой, а убеждать (читай: обманывать) продюсеров и спонсоров.

Умение «разводить» богачей – обязательный навык для любого режиссёра. Им всё равно можно подсунуть любой сценарий, назвав его «гениальным» и «прорывным». Если инвестор что-то понимает – говори, что это «тренд». Не понимает – объявляй «глубоким символизмом для фестивалей». А что в итоге выйдет на экраны – совсем другая история. Искусство – штука

непредсказуемая!

По выражению лица Лю Кана Цзян Фаньсин всё понял.

Ну и ну. Я-то думал, что врал, когда клялся спонсорам университетской команды, что мы станем чемпионами страны, ещё не выйдя в финал. Но кинематографисты – настоящие мастера обмана!

У них даже сценария нет, а они уже рассуждают о локациях и съёмках!

Хоть бы что-то реальное показали. Как они собираются работать в будущем, если так нагло кидают инвесторов?

http://bllate.org/book/14685/1310016